

Даниэль Брэйн

Даниэль Брэйн
Хозяйка дождей и ветра
Серия «Где наша не попадала!
Фэнтези о попаданках», книга 10

<https://litres.ru/73185558>

SelfPub; 2026

Аннотация

Независимость, жизненный опыт, умение влиять на умы, имущество, банковский счет. Что из этого можно взять в другой мир? В этом теле чудесно все — и внешность, и профессия, но безотказность и готовность всегда помочь в ущерб себе меня не устраивают.

Одна маленькая чужая ошибка — которую я исправлять больше не собираюсь! — может привести к настоящей катастрофе.

Зрелая самодостаточная героиня в теле девушки с комплексами и неумением говорить «нет». Непростые решения, сложные отношения, люди такие люди, офисная жизнь, семейные проблемы, спасение мира, организация пространства и быта по методу всех подряд.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	13
Глава третья	22
Глава четвертая	32
Глава пятая	42
Глава шестая	53
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Даниэль Брэйн

Хозяйка дождей и ветра

Глава первая

Погода дурацкая, очередь на заправке, зависший не ко времени платежный терминал.

С самого начала поездка была не из легких. Пробки, ремонт дороги, внезапно проблемы с сетью и интернетом. «Это знак, не надо никуда ехать», – сказала бы Юля, если бы, как я, увидела сначала соседку с пустым ведром, потом черную кошку, потом ворону. При чем тут ворона, я понятия не имела, но у Юли на любое событие находились сотни примет.

– Девушка, у меня серьезно денег нет, может, вы купите мне воды?

Да что ты говоришь? Смарт-часы последней модели и «айфон» выглядывает из кармана. Даже если ты его в ломбарде купил – это больше, чем средняя зарплата по городу.

– Девушка, очень хочется пить. Правда.

Когда на улице плюс пятнадцать и ливень идет стеной. Переночевать, наверное, тебе тоже негде?

– Девушка...

Ты мне в паспорт не хочешь взглянуть? Нашел девушку, меня даже ВОЗ не относит давно к молодежи! Маска, конеч-

но, красит, но не настолько, чтобы мои сорок семь превратить в наивные двадцать пять.

– Достал уже, – прошипела я, прикладывая смартфон к наконец ожившему терминалу. Девушка-кассир за плексигласом еле сдерживала смех. – Ты бы еще поумнее что придумал, клоун, – «вашей маме зять не нужен?»

– А кстати! – оживился юный пикапер. Ну как юный... Лет тридцать, как-то ожидается, что в этом возрасте у людей уже в голове что-то есть, кроме мемасиков и «тиктока». Но все-таки плюс, что я тот блогер, который пишет статьи по старинке, текстом, а не выкладывает видосики, и никто, кроме рекламодателей, не знает меня в лицо.

– Моя мать умерла пять лет назад, – рявкнула я, испытывая сильное желание приложить красавца коленом по самому ценному. – Ради разнообразия работать попробуй, вон на двери вакансии висят!.. Спасибо, Марина, хорошего вам дня!

Я забрала у смеющейся девушки чек и вышла под ливень к своей машине. Между козырьком павильона и крышей над заправочными колонками была какая-нибудь пара метров, но меня окатило с ног до головы.

Настроение у меня было ни к черту. Трасса паршивая, глубокая колея, и надо бы сбавить скорость, и не в такую адову погоду лихачить не вариант. А мне обязательно нужно добраться до дома, сегодня же, непременно, и чем скорее, тем лучше.

– ...Вам все понравилось? – спросила улыбчивая дама, администратор за стойкой. Была бы у нее граната – вручила бы мне ее с такой же очаровательной доброй улыбкой, с какой всучила кассовый чек. – Надеюсь, вы напишете отзыв о нашем комплексе?

– Разумеется. – Я плотнее запахнула куртку. Было свежо, собирался дождь. У меня за годы работы появился свой арсенал улыбок, уловок и недомолвок. Я утешу, а уж что напишу – не твоего ума дело.

Ресторан и спа-комплекс в ста километрах от любимой столицы. Два года назад – захудалое место. Год назад – бизнес на грани гибели. Сейчас там выкуплены места вплоть до нового года. Отличный ремонт, даже комнаты еще пахнут краской, цветы благоухают – привет, лето! – и... да, все из-за этого «и».

Моя работа всегда начиналась с какого-нибудь «и» или «но». Что еще делать блогеру-журналисту?

Вру. Когда-то, в конце девяностых годов, моя работа начиналась с утренних гороскопов. Я их не слушала, я их писала. Потом отвечала на письма читателей, после ответов на письма писала эти самые письма на следующий день. Потом брала чей-то любовный роман – черт знает, кто там был автор, какая мне разница? – и переводила, как у знойной красотки все прелести торчали сквозь плотную ткань корсета и шхуны под парусами бороздили пампасы реки Амазонки под уморительный хохот диких обезьян.

Куда мне было поступать после школы? Отец – военный переводчик, мать – переводчик гражданский, это прямая дорога в МГИМО. Окончила я журфак с красным дипломом и очень некстати. За окнами издательства «Тайные миры» гулял дефолт и поздний московский август с холодными рассветами и бледнеющим к осени небом, мать, несмотря на обвал рубля, исправно подкидывала мне красоток в объятиях горячих пиратов с графскими титулами и замашками соседа Славика, завершившего третью ходку. Мир трясло, я сокрушалась – переводить про политические кризисы, как это делал отец, было бы не настолько тоскливо.

Я пробовала писать. Романы, повести, сценарии передач, моталась от одного однокурсника к другому, но они тоже перебивались кто визитами инопланетян, кто рептилоидами в масках. Мы жаловались друг другу на жизнь, уверяли, что все это временно, все образуется, вспоминали – нет, про себя, вслух повторять мечты звучало кощунственно – как должно было в нашей жизни все образоваться, но... но... «но» и «и» стабильны и неизменны.

Я пробовала преподавать. Но кому тогда был нужен английский? Испанский? Португальский? Я забрасывала объявлениями газеты, ляпала бумажки на фонарные столбы и нашла одну только поклонницу сериалов, даму весьма уважительных лет, которая выносила мне мозг перипетиями героев, и меня подмывало сказать – господи, я это все перевожу, давайте учиться! Но...

Да, потом появилось первое «но». Называлось оно «интернет» и несло в себе газетному делу угрозу.

Как повернулась бы моя жизнь, если бы я, не подумав, а думать у меня над подобным уже не осталось сил, не согласилась на предложение какой-то резвой туристической фирмы с переводами материалов для сайта? Но я согласилась, переводить про страны и города было веселее, чем раскладывать дамочек по постелям и подбирать нелепые синонимы для описания сцен, не подлежащих прочтению детям до восемнадцати. И – вот теперь было «и» – в один прекрасный момент материала для наполнения сайта мне не хватило. Интернет был в зачатке, городские библиотеки предлагали устаревшую еще при Леониде Ильиче информацию. Нужен был выход – я его сразу нашла.

Первые блоги. Нелепые, тормознутые, изобилующие жуткими гифками. Снова «и» – я зачем-то завела собственный блог. На самом деле мне нужны были контакты людей, которые писали о своих родных странах, не пустовать же моему дневнику? Это выглядит подозрительно. Но, несмотря на престижнейшую специальность, западнее Риги я тогда нигде не была и писать о путешествиях мне было нечего, зато сколько я могла рассказать про мошенничество и сервис!

Из спа-комплекса семь человек за последние две недели вернулись домой с пищевым отравлением. Читать отзывы на «Гугл-мэпс», «Отзовике» и «Айрекомменд» – тоже часть моей непростой работы. Где какая-то странность – там меня

уже ждут.

Так что же в комплексе? Кухня? Идеальная. Хотя сейчас в Палату мер и весов. Уборка? Не придерешься. Поставщики? Именитые, как рысаки в Аскоте. Нет. Вода.

Вода, как в странах Южной Америки. Я-то знала как журналист, насколько это может быть опасно. Как только проходили дожди, уровень в реке поднимался и загрязненная вода из нее попадала в водосборник комплекса.

Завтра утром выйдет материал, в комплекс явится санэпидстанция, рекламодатель перечислит мне деньги на счет. Ко мне реклама не имела отношения – какой-то очередной сервис кино и сериалов. Показывают – и ладно.

На моих руках пожилой отец, два кота и племянник, которому с матерью не повезло. Отец его, мой младший брат, погиб при исполнении, а мальчишку нужно поставить на ноги. Еще пара лет остается ему до армии, потом он пойдет по стопам отца. Чем больше будет просмотров записи, тем дороже обойдется в итоге рекламный блок. Я сервис-блогер с незапятнанной репутацией, реклама у меня стоит дорого, а в обзорах и плюсы, и минусы – то, что потребитель ценит больше всего.

Честность и объективность.

Ливень не утихал, и если верить стрелочке навигатора, до Большого кольца оставалось пять километров. Мне бы еще дисплей, как в кабине пилотов, с прогнозом погоды. Машину подкинуло на выбоине, к счастью, не вышвырнуло с дороги,

и на встречной не было никого.

Стеклоочистители не справлялись. Темнело стремительно, свет фар меркнул прямо перед капотом, теряясь в потоках воды. Остановиться и переждать? Нет, времени нет. Материала для обработки у меня очень много, я не все смогла записать, то электричество пропадало, то интернет, успеть бы со статьей до утра...

Черт, черт, черт! Машину тряхнуло. Камень? Колесо? Какая разница! Я пыталась выкрутить руль – нельзя было этого делать! Колеса сразу потеряли сцепление с дорогой, меня потащило куда-то под встречную фуру, надсадно орал клаксон...

Удар.

Нет, ничего не произошло. Я какое-то время сидела, пытаюсь понять, куда я все-таки въехала. Подушка безопасности не сработала, в салоне было темно, и только лобовое стекло все еще заливало водой, словно я ухнула с моста прямо в реку.

Но нет здесь никакой реки и озера тоже нет. По обеим сторонам дороги поля и редкие кусты и деревья. В одно из них я, наверное, врезалась.

Черт, черт, черт.

Машину жалко. Я заходила в салон с гордо поднятой головой. Кредиты? Беру за наличные! Не надо мне «вон ту красненькую», вы поняли, кто к вам пришел? Да-да, та самая Регина Виннер – нет, это фамилия, не псевдоним – которая

«Блог о правде». Стоимость рекламы... вам лучше не знать. Никакой политики, никакой лести.

Так как и когда это все началось? Сама не скажу уже точно. Я ведь была совершенно обычным, как и все, человеком. Перебивалась всякой фигней, пока однажды не написала отзыв о турфирме, с которой первый раз съездила в Турцию. Да этот мой тухлый блог прочитали-то только друзья?... Все тридцать русскоязычных, которые тогда у меня были?

Правду говорить легко и приятно. Что же, теперь я скажу ее сама себе в лицо. Котик, ты заигралась во всемогущество. Да, есть чем гордиться, и ты не киношник, гордо бредущий в хостел, который даже местная гопота обходит на всякий случай седьмой дорогой. Ты не киношник, гордо бредущий в хостел под присмотром оператора, ассистента оператора, вон того мужика, который следит за рейтингом, сценариста, который ненавидит вон того мужика, который следит за рейтингом, и еще целой кучи народа, которая вне трансляции вместе с тобой будет спать во вполне нормальной «четверке» с «кинг-сайзом» и санузлом. Просто потому, что никому проблемы за рубежом не нужны, а консул может быть злым и весьма убедительным. Да, есть чем гордиться, моя правда правдивей правды других...

А еще говорят – не дергай удачу за хвост. У меня в активе теперь минус полтора миллиона. Вперед за новой рекламой.

Оплакивать провал можно хоть до утра. Я выругалась и сунула руку к замку ремня. Где он, черт его побери, был же

здесь. Но замка не было.

Я потянулась к рулю. Очень скверно, его, кажется, при аварии вырвало, но куда отнесло – непонятно, если все кругом цело. Зато как-то неожиданно я нажала какую-то кнопку и поняла, что ремень безопасности меня отпустил. Стало легче дышать и сложнее думать. Я не занималась машинами, вот общественным транспортом – да, но не могла же я упустить момент, когда безопасность дошла до того, что руль со свистом при аварии пропадает, а на панели появляется тревожная кнопка?

С гудящей от волнения головой я открыла дверь и выпала в белый зал.

Глава вторая

Галлюцинации, сообразила я. Просто бред, причем в самом прямом смысле этого слова. Авария оказалась серьезнее, чем я предполагала. И поэтому улыбнулась человеку, который подал мне руку. Может быть, это врач скорой помощи.

– Неплохо, неплохо, – заметил он, помогая мне стоять и не падать. Ноги подкашивались. – Но лезть в глаз урагана не следовало. Выключите орошение, не расходуйте зря ресурс!

Это он крикнул людям в синей форме, и я проследила взглядом, к чему они дружно направились. Нечто, очень похожее на средство передвижения в мультиках про Алису Селезневу, не машина, не спидер, как в «Звездных войнах», что-то среднее, и переднее стекло заливает водой.

– Ну, пойдем? – пригласил меня мужчина. Вид у него был профессорский. А меня накрыло чувство дежавю.

Но я была не настолько наивна. Это ошибка мозга. Непатологический тип такого загадочного состояния характерен и для совершенно здоровых людей, особенно если они часто путешествуют. Частота дежавю уменьшается с возрастом – это-то могло бы немного утешить, пусть не настолько почтенны мои года, только вот... это было не просто ощущение того, что я все это однажды видела, потому что я узнавала и зал, и людей. И даже вспомнилось официальное название

транспорта – телешифтер.

– Ты такая чудесная, Лоя, – подлетела ко мне какая-то дамочка... Роза? – На тебя всегда можно рассчитывать!

– Да, да, – подтвердил мужчина. Его имя никак не всплыло в голове. – Какое счастье, что вы есть в отделе осадков!

Я закрыла глаза.

– Тебе плохо? – защебетала Роза. – Ой, солнышко, пойдем, попьем водички!

«Я тебя сейчас прямо в этой водичке и утоплю, – хотела сказать я, – вон в той луже, которая натекла с телешифтера». Но Роза уже волокла меня за руку по залу, восторженно вопя, какая же я молодец. Пока я пыталась понять, что вообще происходит, она впихнула меня в какую-то комнатку.

– Вон кулер, – чирикнула Роза. – Сама нальешь? А то у меня дел полно!

– Знаешь что? – до неприличия кротко сказала я. – Налей мне воды сама, пожалуйста, руки не отвалятся! Или ты ими способна только фигню творить?

Роза порозовела. Потом захлопала глазами. Я скривила губы: ну да, если странное подсознание меня сейчас не подводит, я моталась черт знает куда именно потому, что эта самая Роза неверно рассчитала силу сдвига земной коры.

И где взаимосвязь?

– Рыба моя, – продолжала я, дивясь тому, что подсовывает мне память, – чем ты делала расчеты, если у тебя сдвиг коры привел к урагану? Нет, – вскинула я руки, – уволь, я даже

вникать в твои косяки не стану, пусть в этом копается отдел контроля качества!

Во время моей тирады в комнатку сунулся какой-то парень, открыл рот, закрыл, вышел, пятясь. Глаза у него были как плоски. Роза наконец очухалась, выпучилась, надула губки. Или начнет реветь, предположила я, или валить с больной головы на здоровую.

– Как тебе вообще не стыдно! – А, нет, «я еще и виновата?» – тоже вариант. – Я попросила тебя о помощи, ты что, меня теперь вздумала попрекать? Я же на тебя так рассчитывала!

Я преспокойно наливала в стакан воды. Так же спокойно выпила. Мне было плевать на истерику Розы – самой бы не сорваться сейчас.

– В следующий раз, – сказала я и сунула Розе пустой стакан в руки, – рассчитывай на себя, ага? И считай по возможности головой, а не тем местом, которым ты перед парнями крутишь. Не справляешься – увольняйся. В отдел кадров я тебя провожу.

– У тебя совести нет! Какая же ты все-таки дрянь! – донеслось мне вслед, но я уже вышла из комнатки и закрыла за собой дверь.

Какая в моей работе может быть совесть? Недоливают, обсчитывают, выдают хронический овербукинг. И все это потому, что у всех голодают дети и всем кредит нечем платить. Но, господа, давайте серьезно, какого черта из-за того,

что вы не умеете рассчитывать собственные возможности, должны страдать те, кто заплатил вам свои кровные за услугу? Я остановилась, пропуская двух парней, которые тащили металлический ящик, и потерла лоб рукой. Мне надо переодеться и... забыть, кажется, о своей прежней работе.

Что это? Посмертие? Другой мир? У меня точно новое тело, оно моложе, гибче, легче килограммов на десять. Не то чтобы я была плюс-сайз, обычный сорок шестой, но кости, что называется, рабоче-крестьянские, несмотря на «интеллигенцию», как мою семью называли при СССР. При росте метр шестьдесят пять размер ноги сорок... я посмотрела на новые ножки. Тридцать седьмой? Узенькая изящная стопа. Потому что прежние были такие лапы – можно в Египте ласты не брать.

Мне мало лет. Двадцать пять, может, чуть больше. У меня длинные волосы – густые. Я чувствую эту копну, хоть она и заколота. Меня зовут Лоя – красивое имя. И я – инженер отдела осадков. Сюда пустить дожди, сюда легкий ветер, чтобы запланированные дожди пришли сами, о, пропасть, не рассчитали, тут опять началось пекло...

У меня есть отец и мать... черт...

– Лоя? Ты как? Все в порядке?

Я открыла глаза. Разумеется, нет. У меня там – тебе не понять где – остались отец и племянник. У меня там все осталось... Но парень смотрел на меня вроде с сочувствием. Ты кто?

В следующую секунду я поняла, что отлично его знаю. Джей-Ди, Джейсон Доннелл, начальник отдела контроля качества, мой враг номер один. Он сам себя таковым считает.

«Отвали», – хотела посоветовать я. Ничего хорошего от Джейсона ждать нельзя. Двуличный, ехидненький, только и ищет, к чему бы придраться, и считает показатели отдела планирования важнее, чем фактические.

– Смотри, – улыбнулся Джейсон. – Я чуть позже скину тебе претензии...

– Какие претензии? – прошипела я. – Ты в своем уме?

Если я еще раз увижу, как у кого-то вытягивается лицо, нашу маску и принесу всем в подарок.

– Лоя, ваш отдел и ты в частности...

– Во-первых, не мой. Это отдел сейсмологии. Во-вторых, мы – и я в частности – пока понятия не имеем, как сдвиг коры связан с возникновением урагана. Полагаю, нас это и не касается. В-третьих, посчитай помимо прочего ущерб, который нанес собственно ветер, а не ливень, который я прекратила, ага? И пропиши уже нормальную карту рисков?

Не то чтобы я получила соответствующее образование, но перечитать по теме пришлось немало всего. В конце концов, я оценивала чужие риски, а не только писала, какого размера тараканы бегают по кухне в кафе для детей. В прошлой жизни...

Может быть, меня еще вытащат? Медицина у нас на уровне. Можно мне на это надеяться?

Джейсон покачал головой и ушел. Я вздохнула. Если я буду думать о том, что осталось... Лучше сразу миновать эти стадии. Было – стало. Вернусь – хорошо, нет – не надо об этом думать. Мне нужно пройти всего метра три – и вот она, дверь моего отдела.

– Лоя, солнышко, ты обедать пойдешь? А не купишь мне...

Опять в долг.

– Лоя, ты не сделаешь распечатку? У тебя так хорошо получается!

Много ума для этого вовсе не нужно. Спасибо за комплимент.

– Лоя, ну вообще ты еще вчера обещала мне к трем часам сделать то, о чем я тебя попросила! И где?

Я досчитала до трех – на большее у меня не было времени. Знала я совершенно точно: я – дипломированный специалист. У меня есть стаж работы. И я явно не девочка с ксерксом и подай-принеси.

– А о чем ты меня просила, Кейра? – прищурилась я. О, знакомое выражение – вытянутое лицо. – Напомни, пожалуйста, а то пока я моталась, знаешь ли, в район Андийского океана...

– Схему за меня сделать! Я же сказала, я не успеваю!

У каждого человека есть свой недостаток. У Лои он горел как звезда во лбу. Безотказность.

– Не успеваешь – увольняйся? – спросила я. – Ну или иди

в секретариат?

– Ты обещала! Я на тебя рассчитывала! Мне сегодня надо в салон, у меня свидание!

А они тут не отличаются ни разнообразием эмоций, ни разнообразием мотивов, ни разнообразием поведения. Ни друг от друга не отличаются, ни, кстати, от нас.

– Мне, представляешь, безумно жаль, – без всякого сожаления ответила я. – У меня полчаса законного перерыва плюс четыре часа перерыва за то, что я была в зоне высокого риска. До конца рабочего дня всего три с половиной часа, так что я иду домой, всем до свидания и приятного вечера.

Свою сумочку и куртку я вычислила без труда. У Лои отличный вкус, вещи в руки взять приятно.

– Ну она просто такая свинья, – услышала я в спину разочарованный голос. – Вот что мне теперь делать, так подвела?

– Работать попробуй, – бросила я и закрыла за собой дверь.

Итак, за какие-то полчаса я из безотказной девочки превратилась в мегеру. Разговоров хватит на месяц, обиженных не сосчитать. И это только те, кто озвучил претензии, а сколько их еще...

– Лоя, ты что, уходишь?

– До завтра, Эндрю. – И этому тоже от меня что-то надо.

Мои обязанности? Я занимаюсь осадками, которые приносят ветра северо-западного направления в южную часть континента Юре. Количество, сроки и силу всей этой сти-

хийной красоты мне в виде технического задания два раза в месяц сбрасывает отдел планирования. Все, я никому не отдаю часть своей работы и мне никто ничего не отдает. Если я уйду в отпуск или больна, мою работу выполняет тот заместитель начальника, которой отвечает за сектор. То есть – свои обязанности я могу свалить только на собственно-го непосредственного руководителя и только тогда, когда не могу сама их выполнять. Все остальное – прекраснотушие и альтруизм, чрезмерно запущенный.

Почему эта девочка так всем уступала? Красный диплом, лучший вуз. Я зашла в лифт, приветственно распахнувший двери, сунула руку в сумочку. Память тела и тут не подвела – я вытащила пластиковое удостоверение личности. Лоя Линарес, двадцать четыре года, образование – высшее, специальность – погодная инженерия, стаж работы – два с половиной года, не замужем, водительские права категорий А, В, С – интересно, похожи на наши? – группа крови, допуск к работам повышенной сложности уровня В, фотография... Милое личико, не красавица, но очень хорошенькая. Отличный специалист – даже если бы это не подсказала память, то логика помогла бы: плохого специалиста не отправят устранять чужой косяк, каким бы альтруистом он ни был. Это же верный способ сделать все еще хуже, чем было до этого.

Хотела понравиться? Кому-то понравиться? Кому-то конкретному или всем разом? Должна быть причина. Может, семья? Я подумала – это будет намного сложнее, чем ставить

на место потерявших все берега коллег. Те люди, которые родители Лои, не виноваты, но – они сделали ее такой податливой и безответной? Или дело не в них, а в чем-то еще? В ком-то еще?

А ведь настоящая Лоя, наверное, тоже погибла, подумала я. Или оказалась в чужом теле. Может быть, даже в моем. И отчего-то меня взяло на произвол мироздания дикое зло. Никто не догадывается, что эта девочка пострадала, исправляя то, что они натворили, что, если так разобраться, если бы не такое вот совпадение, из шифтера выпало бы бездыханное тело! Но – ладно, на ногах стоишь, голова на месте? Так сделай то, что ты обещала, в конце-то концов! Не мне же самому за себя работать?

Ленивые твари, тоже как-то лениво подумала я. Домой, мне нужно вернуться домой, что-то там меня ждет?..

Глава третья

У меня есть машина.

Рука моя нащупала в сумочке что-то, смахивающее на знакомый мне ключ. И где машина? Двери лифта открылись, а я подумала, что нажала кнопку автоматически. Значит, если я займу мысли чем-то отвлеченным, тело придет само, куда нужно, и сделает то, что требуется?

Итак. Если не вспоминать о том, что у меня в прошлой жизни осталось. Не нужно этого делать – уже ничего не вернуть. Сосредоточиться на том, что я имею. Я молода, красива, у меня стабильная и интересная работа, отличное образование – шикарный старт. А еще, крошечка Лоя, у тебя теперь жизненный опыт сорокасемилетней дамы с железной хваткой и каменным сердцем. Мне кажется, этого тебе не хватало.

Я знаю, что значит предательство. И я тебе расскажу, что самое ценное, что могут нам дать люди, это их собственные ошибки – для того, чтобы мы учились на них и их сами не повторяли. Лоя, девочка, ты меня слышишь? Или от тебя остались только тело и моторика, память, но не личность? Или ты испугалась и потому молчишь? Не бойся. Да, я напориста и агрессивна, я не слишком люблю людей, но я не сделаю тебе ничего плохого...

Ну хоть возрази? Скажи, что тебе так жить действительно

нравится?..

Нет. Никакого ответа, отклика, сопротивления. Не знаю, что с моим телом там, в моей разбитой машине, но здесь – здесь кроме меня никого. Я ни с кем не делю сознание этого тела. Я – это Лоя, Лоя – это я. И я вспоминаю, конечно, людей, я их узнаю, я помню, что они говорили и делали, как относились ко мне, но вот я не помню, как я относилась к ним. Мои реакции – реакции Регины Виннер.

Прости, девочка. Видимо, это судьба. Ни ты, ни я ничего уже не изменим.

Я стояла напротив отличной машины... или не машины... это тоже шифтер, только другого плана, не такой, как тот, в котором случилась замена Лои на меня. И я купила его не в кредит. Как мне удалось? Ах да, конференция и те два импозантных джентльмена, которые так щедро заплатили мне за участие в разработке погодного приложения для смартфона. На мгновение мне стало не по себе: ведь если во мне не осталось личности Лои, не осталось и ее ума. А он у нее был, несомненно. Не знания по диплому, нет, ими не будешь сыт.

Это обязательно нужно проверить, но сначала – домой.

Кресло шифтера мягко приняло меня в свои объятия, на панели загорелось табло, прозвучал деликатный женский голос:

– Добро пожаловать, Лоя! Задайте маршрут.

– Домой, – выдавила я. От меня что-то потребуется? В голове, как назло, было пусто. Где этот дом?..

– Домой, – послушно повторила система, и на панели вспыхнули новые пиктограммы. Я в них даже не стала всматриваться. – Хотите задать изменение маршрута?

– Нет.

– Хотите задать возможность ручного управления?

Я подумала. Нет, что-то лучше не надо.

– Нет.

– Принято. Пожалуйста, пристегнитесь. Спасибо. Доброго пути.

Доброго...

Я откинулась в кресле и закрыла глаза. Ремень безопасности немного давил, но я списала это на нервы. Ничего страшного не происходит, самое страшное уже произошло.

Там остались... нет, только не думать. И только бы ночью я не увидела их во сне. Вот этого я не выдержу.

Шифтер выплыл из гаража, завис на мгновение в воздухе, развернулся и плавно влился в поток. Никто никого не обгонял, не превышал скорость, не пытался подрезать. Мигали светофоры, регулирующие движение – не три главных секции, как у нас, а целых десять... двенадцать. Ну да, перемещение не только прямо-влево-вправо, но еще и по эшелонам. Пожалуй, плюс, что управляет система, а не я.

Город был... как те, что рисуют на футуристических картинках. Продуманный, красивый, пожалуй, даже слишком красивый. Небоскребы, парки, широкие проспекты – внизу движение для пешеходов, велосипедистов и общественного

транспорта, а интересно, за счет чего эта штука летает? Точно не по такому же принципу, как самолет или вертолет, она зависает в воздухе и абсолютно бесшумна. А какую скорость она может развить?

Я склонилась к панели. Если перевести на наши километры в час... я на пару секунд задумалась. Пятьсот? Или около того. Неплохо, но вряд ли кто-то позволит так гонять в городе. Я видела на дисплее справа маршрут движения шифтера, скорость, вон та зеленая пиктограмма и баллы рядом, это, кажется, прогресс качества вождения. Три тысячи с копейками – неплохо. И да, учет ведется только тогда, когда я – то есть Лоя – сама управляю шифтером. Есть у меня довольно сильные опасения, что я эти три тысячи быстренько обнулю.

Зелень. Много зелени. Парки, сады, фонтаны – я летела теперь над жилой зоной. Удивительная чистота. Небоскребы здесь ниже. Дисплей справа замигал зеленой стрелочкой, шифтер встал в очередь на поворот. И тут никакой давки, все строго по правилам. Синее-синее небо, в моем прежнем мире такого не было... Изображение за стеклом шифтера четкое, как на мониторе, все словно выверенное по линейке. Может, это не мир, а игра? Но какая мне разница?

Лоя добила много к своим двадцати четырем годам. Я в двадцать четыре чесала репу, переводя любовные романчики и составляя гороскопы, и боялась даже подумать, что будет завтра. Судя по тому, что я вижу за окном, у Лои были совсем другие условия, но почему же она такая... покорная?

Что с ней не так?

Это с тобой, возможно, не так, возразила я сама себе. Завалялась в чужое тело, уселась в чужой роскошной тачке, между прочим, и деньги чужие теперь тоже твои, и командуешь. Это тебе не так, это не этак. Стоп-стоп-стоп! Вторая «я» тотчас заткнулась – а не многовато ли вдруг меня одной стало? Это точно попадание в другой мир, а не приступ шизофрении?.. Итак, стоп. То, что Лоя за всех выполняла любую работу, и еще ей высокомерно тыкали упреками, это неправильно. Неправильно – почему? Потому что им за работу платят деньги. А, то есть речь исключительно про принцип «каждому по способностям»? И это тоже. И вообще. Я не против помочь, если меня нормально попросят. И если моя помощь в самом деле нужна. Но если вот так – «обещала и не сделала», да еще систематически, да еще потому, что ей ноготочки надо, да еще с такой рожей... А что, не так? Обещала Лоя, а выполнять будет Регина. Нет, не будет. Ну тогда страдай.

Могло быть и хуже. Например, я могла оказаться в теле запойного пьяницы. Мерзость какая. Или какого-нибудь сектанта. Но это ладно, это можно «начать с нуля». Или в теле замужней домохозяйки с тремя детьми! Не то чтобы я детей не любила, но так, издалека. Своих не хотела точно, а уж мужика в доме завести – это же не кот, ну его к черту. Во-первых, мужик не ест сухой корм, хоть какой холистик ему ни насыпь. Во-вторых, никакой «тыгыдык» не сравнится

с бубнежом телевизора или звуками игр, а еще хуже – с посылками с гостями. В-третьих, я просто люблю быть одна. У меня и работа была такая. Все общение: написал, ответил на комментарии, кое-кому вручил бан, выключил лэптоп и готово.

Мысли опять перескочили на мою прежнюю жизнь. Что же... за отца, племянника и котов я могла не переживать. Одного кота обожала подруга Юля, что было взаимно, а второго – отец. Жизнь моя застрахована, пьяной я не была, выгодоприобретатели – отец и племянник Игорек, квартира и все имущество – Юля еще в начале своей карьеры нотариуса заставила меня написать завещание, хотя и так наследники были все по закону, но в любом случае я могла быть уверена: Юля все сделает как положено. Мои родные обеспечены, это главное. Им придется жить без меня... доходы с рекламы, с блога все равно какое-то время продолжают поступать. Но и на счету у меня накопилось немало, тратиться мне особенно было не на что.

Это ведь хорошо, когда ты уходишь и может быть абсолютно спокоен?..

Но имею ли я право менять чью-то жизнь? Почему нет, рывкнула я на себя. Только что же сказала, что если бы оказалась в теле запойного пьяницы, уже бы неслась к наркологу, сверкая пятками – «доктор, помогите, я не хочу больше пить». Мало ли, что ему это нравилось.

А если бы ты, Региночка, оказалась в теле домохозяйки с

тремя детьми, куда бы ты уже побежала, а?

Понятия не имею. Наверное, никуда, но это дети и они не должны терять мать только лишь потому, что в ней теперь живет чужое сознание и оно как бы не очень хочет этих детей. А Лоя и все эти наглые морды вокруг нее? А это взрослые люди, которые нашли себе удобную исполнительную безответную кошечку. А взрослая жизнь – дело такое, ответственность не только за свои, но и за чужие решения и поступки. Подвести во взрослой жизни может кто угодно когда угодно, последствия все равно будут лежать на тебе.

Я вспомнила письма истеричных туристок. «Мы просто-яли в пробке и опоздали на самолет!» Дева моя, а открыть «Гугл-мэпс» совсем не судьба была и не на такси ехать, а на «Аэроэкспрессе», и не прямо под посадку, а хотя бы за час до нее?.. Нет, люди в большинстве своем существа довольно тупые и виноваты у них все кто угодно, только не они сами. «Плохой отель, напишите про него обязательно! Мы приехали, всю неделю лил дождь!» И какие она от меня хотела получить комментарии, если не совсем цензурные о ее умственных способностях выражения мне пришлось, разумеется, опустить?..

Кстати, усмехнулась я, о дожде. Это ведь теперь моя компетенция? То есть претензии подобного плана приходят этому зануде Джейсону?

Так и есть, сказала мне память Лои. Да, именно так и есть, убытки отельеров от того, что моя тучка пролилась ливнем

не там, где надо, разбирает ни кто иной как он.

Нехорошо. Или нет: производственные издержки.

А еще я живу с родителями. Почему? Причины могут быть разные. Та же Юля сходила по юности замуж и через три года вернулась к отцу и матери в «трешку». В отпуск? Коты и ящерица под присмотром. Снимать жилье и тратить по сорок тысяч не надо, а «сталинка» возле метро в престижном районе – это немышь начихала. Отношения у них в семье были потрясные. А с мужчинами Юля обходилась еще похлеще чем я: есть пристойное место для встреч? Нет? Сними номер в приличной гостинице. Нет денег? Проваливай. Отрывалась она, как и большинство одиноких соотечественниц, на южных курортах с той только разницей, что расстроенный аниматор не получал от нее ни «айфон», ни хоть какой-нибудь заваливающий планшетик, а только небрежное «чао».

Но то Юля. Нотариус с собственной практикой и задвигами в смысле примет. А Лоя?

А у нее, то есть теперь у меня, все иначе. И как именно – я пойму уже через несколько минут. Шифтер залетел в гараж, мягко шмякнулся на парковочное место.

– Приятного вечера.

– Угу, – пробормотала я. Ремень отскочил сам по себе, ничего не пришлось нажимать, дисплей погас и тут же неярко загорелись новые пиктограммки, я нащупала сумочку на соседнем сидении. И пока я выбиралась из уютного кресла,

сумочка завибрировала.

Смартфон? Я нащупала беснующийся аппаратик. Вибро-звонок здесь ставили от души – смартфон в прямом смысле этого слова не давался в руки, но я была упорна. Номер на дисплее не был занесен в телефонную книжку – просто длинная цепочка цифр. Я зачем-то их сосчитала: шестнадцать. Немало.

– Лоя? Ты что, ушла с работы?

Ты вообще кто? Впрочем, неважно.

– Я имею на это право, – пожала плечами я. – Мне полагается...

– Лоя, ты что, забыла? Ты мне обещала!

Ну началось.

– Лоя, как мне искать сейчас другую девушку? Ты мне сегодня очень нужна! Не подведи меня, мы же договорились! Буду ждать тебя в восемь у входа в театр...

– Знаешь что, Джейсон? – В упор я не могла вспомнить, что я – еще будучи Лоей – ему обещала и, главное, как и зачем. Мы же коллеги, и отношения у нас не то что не близкие – наоборот. – Когда я тебе обещала, кстати, напomini, когда и почему? Так вот, когда я тебе что-то там обещала, я не планировала мотаться непонятно куда исправлять чужие ошибки. Так что, пока у тебя есть еще время, ищи себе быстренько ту, кому нравится театр и заодно твое общество. До свидания.

Вероятно, я нажила себе еще одного врага. Закрепила,

скажем так, в этом статусе.

Глава четвертая

Но к черту, мне важнее то, что меня ждет за дверью моей квартиры.

– Лоя? А что ты так рано?

Очень сложно назвать постороннего человека мамой. Почти невозможно. Но надо войти в ее положение – она не виновата в том, что ее дочь теперь я.

– У меня отгул, – выкрутилась я. Да, а в квартире... назовем это если не срачем, то чем-то близким к нему.

Нет, все чисто, но впечатление, что недавно кончился девяносто второй с его карточками и целлофановыми пакетами и на всякий случай сделаны стратегические запасы. Куча коробок – составлены аккуратно, но я словно на складе каком-то: из-под обуви, из-под бытовой техники... Ровные высоченные ряды под потолок. Вещей на вешалке столько, что кажется – тут табор живет, но я-то знаю, что только мы трое.

– Ой, замечательно! Я обещала Таи, что ты ей поможешь с детьми, пока она в магазин ходит, там скидки, а потом тебя Джемма ждет, ей надо за город вещи отвезти. Давай, переоденься и...

– Мама. – Нет, получилось, и даже проще, чем я рассчитывала. – У меня был тяжелый день. Это раз. Два – я не нянька и не таксист. Если я помню правильно, можно легко найти и того, и другого. Не средние века, пусть зайдут в инфонет.

Примерную реакцию я себе представляла. Если бы я в прошлой жизни сказала отцу, что хочу поменять пол, у него было бы такое же, наверное, точно лицо. Просто потому, что у меня никогда заморочек подобного рода не было.

– Лоя, ты что? – мать сдвинула брови, но сразу решила, что тон неверный, и слепила из губ обиженную куриную гузку. – Я же им обещала!

– Прости? – прищурилась я. – Кто обещал?

– Я обещала!

– А я? Я обещала? Вроде бы нет? – Но даже если и я обещала – никакого значения не имеет. Мне очень хотелось пройти в свою комнату. Интересно, что там? Говорят, хотя, конечно же, ошибаются, что по комнате многое можно о человеке сказать. Ерунда, если только – есть ли у него время и свободные деньги. – Ну раз нет, то тема закрыта.

– Лоя, ты кем меняставляешь? Что я людям скажу? – донеслось мне уже в спину. Который раз за сегодняшний день, за эти несколько часов, что я в этом мире?

О чем-то подобном я тоже догадывалась. Бедный птенчик, семья у тебя не из лучших, неудивительно, что на тебе на работе все ездят, как ты еще полы по утрам в коридорах не моешь... хотя как знать.

– Ничего. Люди взрослые, голова на плечах есть, сами как-нибудь разберутся со своим бытом. И на будущее, – я обернулась: мать все никак не могла решить, что окажется действеннее: крики, слезы, уговоры или еще что-нибудь. Смеш-

ная. – Желательно, чтобы ты понимала: твоя дочь, ее здоровье и ее свободное время немного важнее, чем посторонние люди с их магазинами. Хорошо?

– Лоя!..

– Да. Всегда хотела тебя поблагодарить за это имя. Оно мне нравится.

Кажется, мне пора отсюда валить, подумала я, закрывая за собой дверь своей комнаты. Кровать. Шкаф. Письменный стол. Снова коробки. На окне душистый тюль и опять коробки. Я бы решила, что мы намерены переезжать и я что-то неправильно помню, но нет...

Сумку я бросила на продавленное кресло, и как по закону подлости смартфон опять начал скакать где-то в ее недрах.

– Да?

– Лоя...

– Джейсон, всего тебе доброго.

Ощущение было не из приятных. Есть места, откуда хочется убежать, как только туда приедешь. Я уже не говорю о людях, которым хочется выписать вечный бан не в интернете, а в реальной жизни. Я вздохнула, спустила на пол сумку, которая снова начала подскакивать, шмякнулась в кресло, вытянула ноги и прикрыла глаза.

Что мне делать?

У меня ведь есть все. Работа, деньги, образование, карьерные перспективы, жилье... да, я такой же собственник этой квартиры, как и родители, вспомнить бы почему, но это не

так и существенно. Внешность. Одежда. У Лои прекрасный вкус, между прочим, не то что когда-то был у меня: купила хорошо сшитую шмотку известного бренда по росту и по размеру – и ладно. Комбинировать вещи, составлять гардероб я не умела, да и учиться не собиралась. Для работы мне было это совсем ни к чему. Вкус, как считают, можно развить, но это все равно, что учить кататься на коньках человека, у которого нет к этому данных. Допустим, подворачивать ноги и разбивать себе нос он со временем перестанет, но мастер спорта из него не получится.

С чего начать новую жизнь?.. Да ладно!

Мне прежней, Регине Виннер, и в голову бы подобное не пришло. Магазины и парикмахерская? С какой радости? Я нигде не светила свое лицо, а двенадцать аватарок под настраивание и тему обзора и критики мне нарисовала знакомая художница под заказ. Но Лоя работает среди людей, а люди такие люди, они воспринимают все через зрение – не отсюда ли популярность «тиктока» и «инстаграма»? Новая Лоя начнет с себя?

Или все-таки комнату разобрать для начала?

Я подумала. Нет. Во-первых, запал для уборки пройдет, а барахло закончиться не успеет, во-вторых, может, я отсюда еще и съеду.

Я встала, открыла шкаф, чуть не проглотила вылетевшую оттуда жирную моль. Тьфу, гадость. А вещи в шкафу не мои... старье какое-то, да и сомнительно, чтобы Лоя была

когда-нибудь таких габаритов. Я вытряхнула на пол половину кофточек и юбочек, подивилась чьим-то старым трусам. Не ношеным, именно старым, с биркой. Это сколько им лет? Сорок? Еще десять, и можно продавать как антиквариат. Но вот и моя, вероятно, полка – неплохое белье, очень качественное, натуральное, несколько свитеров, опять же весьма неплохих, только уже растянутых, джинсы, еще одни... Лоя, наверное, не меняла свой гардероб с тех пор, как окончила университет, а на работе у нее все равно униформа. Куртка вот – да, новая, и сумка тоже, и вот еще пара новых кроссовок. Нет, у нее – у меня – деньги есть, но никакого, к черту, желания...

Жить для себя?

Да. Так. Да, все верно.

Я повернулась и уставилась в зеркало на створке двери. Что-то делать с такими роскошными волосами, конечно же, преступление. Но подровнять нужно. Брови... к лешему брови, хорошие брови, они в любом мире, наверное, то одни, то другие, не напасешься на каждый модный чих бровей. Ногти... можно сделать гигиенический маникюр и покрыть их прозрачным лаком. Крема обязательно надо купить, при такой работе, то в одних условиях, то в других, кожа портится, нужен уход. И ресницы накрасить чем-нибудь типа хны или что у них тут имеется.

Прислушиваясь к тому, что творилось в квартире, я переоделась. Удивительно, думала я, подбирая белье и шмотки.

У девочки нет ограничителя «я не могу себе это позволить» и «это для меня слишком дорого» – стало быть, в деньгах ее семья не нуждалась и попрекать ее тем, что вот эти вот трусики явно не с рынка, а где-то там голодают дети, никто не стал бы. И вместе с тем: столько старого дерьма и сытая моль в шкафу. Логика? Где-то есть, и я ее откопаю. Может быть, не сейчас.

А мать между тем довольно громко бубнила кому-то, наверное, отцу:

– Как мне людям в глаза смотреть? Ну что значит «ее дело», Уолтер? Кого мы вырастили? Я кому говорю?

Я стащила с полки новый ремень, отодрала от него бирку, отметив, что и ремень кожаный... нет, не кожаный, возможно, изделия из кожи тут под запретом, но всяко не из дешевых. Ремень отправился на отличную талию без малейших признаков излишков жира и сел на ней как влитой. Я напялила бежевую футболку – по ткани видно качество и цену, но этому сокровищу уже лет пять, не скаталась, но выцвела от стирок. Передела забавные цветные носки, сунула ноги в кроссовки. Подхватила сумочку и, пока мать не опомнилась и не начала снова читать мораль – мне на ее эмоции было параллельно, но служить для этих эмоций объектом не хотелось ни капли – тихонько выбралась в коридор, открыла дверь и выскочила на площадку.

Удивительное чувство, когда все видишь в первый раз, но все знакомо до мелочей. Вот щербинка на краске на стене,

вот кот подрал косяк соседской двери. Кнопка вызова лифта слегка заедает.

На картах и фотографиях я смотрела места, куда мне предстояло отправиться, и все выглядело примерно так же в тот миг, когда мне открывалось воочию. Вот отель, вот лестница, вот улица, а казалась менее людной, и света на фотографиях больше, и номер на самом деле вытянут от окна, и бассейн совсем маленький, но очень уютный. Я видела, на чем заостряют внимание и что совершенно не замечают – причем это и есть преимущества... И узнавала, и не узнавала. Так, если долго отсутствовать в месте, в котором жил много лет, потом искажается восприятие. И если не общаться с человеком годами, потом не поймешь, что у вас было общего... А и было ли вообще?

На улице стало прохладнее. Это все потому, что на ночь заказан легкий дождь, улыбнулась я, городские власти регулярно оставляли запросы на орошение, так они это называли. Да, в городе много зелени, цветам и деревьям нужна влага, и, кажется, я все сделала правильно?

Но если нет, завтра Джейсон на мне отыграется.

Я покрутила головой, вспоминая. Но, как я поняла почти сразу, так не работало. Сознание Регины мешало телу Лои – отлично, тогда пусть Лоя идет, куда считает нужным.

– Давай, – поторопила я, – ну не может быть, чтобы ты не ходила никогда в салон красоты. У тебя маникюр, пусть и гигиенический. И педикюр тоже – я же чувствую. Не буду

тебе мешать...

Двор как двор. Детская площадка, матери с детьми, вот шифтеров не видно – все на парковке. Много цветов, кусты-ки разделяют зоны, спортивная площадка для подростков и взрослых, деревья еще не такие высокие, как могли быть... стоп, дом относительно новый, так откуда в нашей квартире столько... мусора? Фонари пока не горят, им еще рано, подзарядка идет от солнечной энергии...

Испытывая лютый профессиональный интерес, я подошла – Лоя подошла – к столбу, на котором серая коробочка горела желтым, а не синим индикатором, как остальные. Что не так? Где-то отошел магический накопитель энергии. Из всех сил стараясь не допускать в движения Лои чужие мысли, я позволила ей сунуть руку в сумочку, достать универсальный ключ, вставить его в корпус накопителя, открыть крышку и поправить отошедший проводок.

Я захлопнула крышку корпуса и с восторгом смотрела, как желтый индикатор замигал, а потом загорелся синим. Зарядка пошла в полном объеме. Как интересно, это тот самый «допуск к работам повышенной сложности»? Вряд ли, но будем иметь в виду. Все, что так или иначе связано с погодными явлениями, будь то хоть не имеющая вроде бы ко мне отношения солнечная энергия – вот в работу этого всего я определенным образом могу вмешаться.

Безумно любопытно, думала я, опять-таки стараясь не путать тело и не сбивать его с верного направления. Навер-

ное, я шла куда нужно. У меня потрясающая работа, я многое помню, конечно, надо достать конспекты и почитать их, лишним не будет. Работа отлично оплачивается, хотя и риск есть, но оно все того стоит. А главное – ну где, когда, в каком месте моего прежнего мира я могла вот так вот прикоснуться к этим тайнам? Они были у нас если и разгаданы, то больше в теории. Влиять на погоду так, как это делали здесь, у нас не умели.

Да у нас и дождь не могли предсказать, хмыкнула я.

А с людьми я как-нибудь разберусь. Мироздание, кем бы ты ни было, спасибо за то, что оставило мне профессиональные навыки. И не закинуло, кстати, куда-нибудь в средние и не очень века. Я читала как-то книгу... люди мерли как мухи и трусов не носили. Лепота.

Торговый центр тоже почти ничем не отличался от наших, только облицован был не гранитом, а каким-то металлом, и подойти к стенам ближе, чем на десять метров, было нельзя, мешало ограждение. Солнечная батарея? Возможно. Одно отличие от своего мира я уже отыскала: никаких проводов. Вся энергия здесь – экологически чистая, солнечная, накопитель – магический. Я вспомнила, словно и не со мной это было, что на паркинге, куда встал мой шифтер, тоже имелось нечто похожее на парковочный столбик или электрозаправку. Логично, транспорт должен летать не по привычным мне законам физики, потому что сама по себе такая штука в воздухе держаться не может. И что это? Отрицательно заря-

женные магические частицы, голосом занудной учительницы напомнило подсознание. Отлично, спасибо, буду иметь в виду. И не забыть почитать, по работе может понадобится.

– Добрый день. Что вы хотели?..

Я облизала губы. Вот это простое «что вы хотели» у администратора прозвучало так, словно продолжение фразы она опустила: «...сделать и какого позвать вам мастера», а не так, как у нас – сервис имени «вас много, а я одна» и «вы что, не видите, что у меня обед».

– М-м... не знаю. Маникюр хочу точно, и волосы, наверное, подравнивать?

Девушка кивнула.

– Минутку.

Минутку так минутку. Я зачем-то вытащила смартфон и проверила уведомления. Вроде бы минутка у меня совершенно точно в запасе есть.

Глава пятая

Хороший мастер – тот, кто ненавязчиво умеет убедить по-пробовать изменения. Мне досталась чудесная девушка, которая бережно обошлась с моими локонами и посоветовала слегка изменить цвет.

– Я могу сделать вам тонирование. Оно смоется уже через пару раз, но если понравится...

Да, мне понравилось. Я точно знала, что помою голову завтра вечером и послезавтра опять приду в этот салон, чтобы мастер покрасила меня в такой же шикарный цвет. Естественный, природно-яркий рыжий, который мне невероятно пошел. Никакой косметики больше не нужно, особенно когда ресницы грамотно подкрашены перманентной краской, а щеки и губы от природы такие, что никто в здравом уме не станет их портить косметикой.

В руках у меня было четыре пакета. Понятно, что на работе я буду ходить в униформе, зато в свободное время я надену новую качественную одежду, а не старье, которое пора отдать на переработку. Кстати, это отличная мысль.

Я шла по улице и, кажется, улыбалась. Еще потому, что то и дело накатывало осознание, что это не сон, не гипноз, не наркоз. Мне нужна была стадия принятия – окончательная. Сейчас же. Немедленно. Иначе я в любую минуту сорвусь в истерику. Там, в моей прошлой жизни, были те, кто меня

любил. А что у меня в этой?..

Лоя хотела, чтобы ее любили, но людям к чему напрягаться лишний раз искренними чувствами, когда попроси, и так все сделают? А они, может быть, когда-нибудь, как-нибудь, не обязательно завтра и тем более не сейчас, но попытаются полюбить.

Нет, приступы альтруизма не вариант, я не сторонница фальшивеньких улыбок. Родители? Думаю, мать не изменит своего ко мне отношения, но и она мне чужая. Чужие все. Я все должна начинать с нуля – заслужить уважение, отвоевать себе место под солнцем. С учетом моей специальности звучит как название приключенческого романа... Надо ли это мне? Совершенно точно этого очень хотела Лоя.

А можно ли заслужить любовь? Сказки для тех, кто по привычке строит воздушные замки. Любовь либо есть, либо нет. Заслуживают уважение, доверие, дружбу, в конце-то концов, которая строится не только на общих – исчезающих со временем – интересах. С моими родителями будет непросто, и это если у меня получится их полюбить. Или нет.

И есть ли вообще у Лои друзья? Я быстро вышибла из головы посторонние мысли. Нет, никакой ответной реакции. Значит, нет? Зато если вспомнить список, кому она что обещала, дурочка, у смартфона переполнится память.

Кстати! Я даже остановилась. Память смартфона и социальные сети! Не откладывая в долгий ящик, сейчас же и посмотрю.

Я забежала на веранду кафе, заказала «синий кофе» – слова вырвались прежде, чем я вообще поняла, что попросила. Смартфон послушно опознал мое лицо, и я полезла изучать его недра.

Ничего. Ну то есть: телефонная книжка – скорее всего, коллеги в подавляющем большинстве, потому что записаны по фамилиям. Аналог нашего «Гугл-фото» – даже ни одного сэлфи, хотя фотографий почти три тысячи, ни одного лица в кадре поиск не показал. Все аккуратно отсортировано по локациям, где Лоя бывала, а побывала она в куче интересных мест. При их скорости перемещения это не удивляет, наверное, ей даже не было необходимости покупать билет на транспорт вроде нашего самолета, есть ведь собственный шифтер.

Социальная сеть – «Фотограм», вот тут залипательно, Лоя писала о работе и о погоде, неудивительно, что у нее почти четыре тысячи фолловеров, это надо отметить, монетизировать, что ли, аккаунт, если здесь это в принципе возможно. Других социальных сетей нет, только «Мой курс» – университет, список однокурсников, профиль, закрытый для всех, кроме них, и ничего, кроме названия специальности и собственно курса. Ясно, это ей просто для обмена какой-то нужной в профессии информацией... точно, вот какие-то сводки, графики, ссылки на вебинары... Сертификаты... Много же мне надо нагнать.

В почте пусто, в спаме реклама. Все как у всех. Уведомле-

ния отключены. Замкнутая девочка, избегала общения, так откуда вот эта угодливость? Из семьи? Но разве дома ей это не надоело?

Ох, Лоя, Лоя. Ты теперь это я, и хочешь ты или нет, вот такой симбиоз в одном теле, с ним придется смириться.

Кофе оказался необычным и вкусным. Я не знала, с чем сравнить – соленая карамель? Миндаль? И цвет напитка в самом деле был синий. Но допустим, это какая-то технология обработки или кофе тут не растет на деревьях, а производится синтетическим путем. Вместе с кофе мне принесли комплимент – пирожное, похожее на наше безе, посыпанное орехами. Наверное, потому, что сам кофе не сладкий. Или здесь это в порядке вещей?

В кафе было много людей. Не начать наблюдать за ними я не смогла. Вот так вот абстрагироваться от технологий и города, и очень легко представить, что я и не попадала никуда. Вот типичная «чаечка» – ну кого она тут ловит, в обычном кафе? Если и забежит олигарх, то не крутить головой в поисках той единственной. Семья с детьми, отец уткнулся в смартфон, мать – «яжемать» типовая, отпрыски дважды чуть не свернули столы и официантку. Компания студентов – вылитые наши хипстеры... хотя в последние лет пять все так ходили, от старшеклассников до миллионеров. Бабушка «топ» – яркие волосы, модная одежда, идеальный макияж, вот лежит у меня душа к таким пожилым людям, на них смотришь – и хочется жить. Не в возрасте дело, а в том, что

у тебя в голове.

Вечерело. В салоне и магазинах я провела достаточно времени. Теперь мне прекрасно было видно, что такое час пик и пробки: бесконечные ряды шифтеров, но хоть бы одна авария! Любопытно, как сложно заработать эти баллы за вождение и насколько легко их потерять?

Дома меня ждало... ждали... упорядоченный бардак, мать, отец, которого я еще даже не видела, и, вероятно, уборка. Я не смогу жить в таком захламленном пространстве, оно меня удушит ночью, как злой бабайка. Как объяснить людям, что мне так больше не нравится? Я ведь и не задумывалась над этим. Не нравится – выход там. Но то я, Регина, а то Лоя, которая совершенно другая. Не бывает так, чтобы жил человек, сердечный и добрый, а проснулся и пошел всех кошмарить. Или бывает?

Я поставила чашку на блюдечко, рука сама потянулась к кнопкам посередине стола. Мать честная, это же кнопки вызова бортпроводника, то есть официанта! Заказ, оплата! Это же гениально и просто!

Но я, кажется, всего не учла. Когда я нажала кнопку «оплата», из стола выехал терминал с указанной на дисплее суммой. Прикладывая к терминалу телефон, я подумала, что у некоторых людей тут вместо мозгов точно магия. Потому что – ну у нас до сих пор до такого же не дошли? Терминалы самообслуживания в магазинах поставили, а в кафе не додумались!

Если я вернусь в свой мир, я ведь разбогатею. Но лучше об этом не вспоминать.

Мне никто не звонил, никто меня не окликал, пока я дошла до дома, начало темнеть, и фонари зажглись разными цветами: вдоль дорог – белыми, вдоль пешеходных дорожек – желтыми, а в садах и парках – синие, белые, желтые... как же красиво! Этот мир придуман для удобства и эстетики, развитие общества ушло вперед от нашего лет этак на сто пятьдесят, а люди какими были при нашем социализме и за триста лет до него, такими и остались.

– Лоя?

– Да, мам, это я.

И сразу я сосчитала до трех. Потом еще раз. И что, никаких упреков? Вот это странно. И никакого «Лоя, что ты с собой сделала!»? «Зачем ты потратила деньги?»

– Тебе идет. – Мать вытерла руки о передник. Я насторожилась, но вроде бы это было сказано искренне. – Послезавтра нас приглашает к себе Катарина, к ней приехал племянник, очень милый молодой человек.

Кто это и какое я имею к ней отношение? Но, может, родственница какая?

– У нее, как всегда, будет домашнее вино, так что возьмем такси.

Все-таки деньги в этой семье не главное. Деньги есть и их не экономят, точнее, не жмются там, где не надо.

Я пожала плечами. Что мне ответить? Племянник, ну ма-

ло ли, по идее мать Лои не тот человек, который быстро хочет спихнуть дочь с шеи. Во-первых, Лоя самостоятельна, во-вторых, на ком ездить тогда?

– Ужинать будешь?

Я кинула пробный камень.

– Спасибо, я перекусила уже в кафе. – И опять никаких попреков по поводу денег. – Устала, у меня был тяжелый день. Так что пойду лучше спать, завтра мне на работу.

Ни ванная комната, ни кухня, куда я зашла выпить воды, меня не удивили. Все на магических накопителях – один я даже машинально подкрутила, видимо, надо было увеличить ему мощность, чтобы холодильник перестал дребезжать. А быть инженером – это так здорово!

В ванной у меня было много всего. Шампунь, крема, я их вычислила по пометке «для молодой кожи». Но многое почти что нетронуто. Исправим этот маленький недочет. И результат мне понравился. Я не особо разобралась, натуральная это продукция или синтетика, но скраб, маска для лица и крем для рук работали по принципу «моментального эффекта». Хотелось бы знать, насколько еще продолжительно-го.

И хотя захламленность комнаты давить на меня не перестала, я сказала себе – уборка завтра вечером после работы. Где-то тут непременно должны быть конспекты? Вот с них я и начну.

Я стояла посреди комнаты и почему-то смотрела на пись-

менный стол. Старый, между прочим, старше Лои, а то и ее матери. Два ящика. Что в них может быть? Я выдвинула верхний – ничего, только аналог нашего планшета, потрепанный, вероятно, и нерабочий. В нижнем ящике – провода и какие-то фотопленки. Но зачем-то я – Лоя – смотрела на этот стол?

Я картинно закрыла глаза ладонью и не менее театрально покачала головой. Если ты, Региночка, будешь так медленно соображать, цены тебе как специалисту не будет. Не станет. То есть не в переносном смысле, а в самом прямом, и выкинут тебя за ворота. Планшет? Ну так это и есть, наверное, конспекты?

Я вытащила планшет, покопалась в проводах, нашла подходящий... а розетки? Нет здесь розеток. Но куда-то провод вставляется? Вот какая-то коробочка с зеленым индикатором. Внутренне содрогаясь от предчувствия, что сейчас обесточу весь дом, я сунула проводок в индикатор, другой конец – в планшет. Ничего? А нет, кажется, заработало.

Шлепнувшись в кровать и укрывшись невесомым одеялом, я погрузилась в мир, который был для меня еще более новым, чем тот, который меня окружал. И – почему я не стала инженером, скажите? Или здесь методика преподавания была такой, что читать и смотреть это все было не менее увлекательно, чем программы «Нэншл Джеографик»? В два часа ночи планшет сам напомнил мне, что пора спать, прямо посреди лекции о кучевых облаках. И это было самое начало

первого курса... Но я знала, не вспоминала, а именно знала, о чем будет речь. Так, словно смотришь уже не один раз виденный фильм. Это меня до крайности обнадежило: значит, Лоя, то есть теперь уже я, сообразит, что делать, если завтра на работе опять случится что-то...

Даже если и не случится. Мне завтра работать. Хороший же у меня будет вид, потому что мне необходимо «отпустить» тело от сознания. Взгляд стеклянный, а руки делают. Вот будет еще замечательно, если делают при этом не фигню.

Потому что мне обязательно припомнят мои выходы, подумала я, уже засыпая. Потому что за мной теперь будет глаз да глаз. Люди злопамятны, особенно тогда, когда задевают их интересы.

Мне ничего не снилось. Совсем. Ни тот мир, ни этот. И проснулась я, не удивившись ничему. Во сне мое сознание отключилось? К лучшему.

Будильник запищал в половине шестого утра. Я в такое время иногда еще только шла спать, но Лоя то ли была жаворонком, то ли привыкла. Постель я пока оставила незаправленной – по новейшим советам ей стоило дать просохнуть после ночи – и пошла по утреннему маршруту: ванная, кухня, кофе, яичница. Из всех сил я постаралась не удивляться яйцам. Ну, они размером с мою ладонь. Это такие гипер-куры. Это ведь совершенно точно можно есть.

Регина то и дело прорывалась: то рот сам по себе расползался в зевоте, то мысли бежали в направлении кровати.

Закончив завтрак и отправив посуду в посудомойку, я по-прежнему тихонько, потому что отец с матерью еще спали, вернулась к себе, заправила кровать и начала одеваться.

Мысль, что униформа нуждается в стирке и мне нужно сдать ее на работе и получить новую, меня не удивила. Не самой же, в самом деле, стирать. Так что я сложила форму в пакет и с огромным удовольствием переоделась из пижамы в новые шмотки – темные джинсы-клеш и красную футболку с надписью «Не бойся быть собой», сунула ноги в красные кеды, закрутила волосы в эффектный пучок, смартфон бросила в сумку и отправилась на парковку.

– Доброе утро, – приветствовала меня система. – Задайте маршрут.

– На работу, – ответила я. – Без изменений маршрута. – И пристегнулась. Хотя и искусственный интеллект, но поумнее многих естественных будет.

По дороге я рассматривала город. Шифтеров было мало – это у меня работа начинается в восемь утра, основная масса людей едет к девяти. И у меня было сильнейшее желание опустить окно – но что-то мне подсказывало, что делать этого не стоит. А так хотелось вдохнуть полной грудью свежий воздух! После ночи он прохладный и пахнет росой, а если цветут ночные цветы, то и терпкими ароматами. Будет еще у меня и воздух, и аромат, утешила я себя. Как пахло по утрам в моем городе? Раскаленным асфальтом, бензином, скошенной травой, и в утренней тишине можно было услышать, как

хлопают жалюзи на рекламных щитах...

Стоп. Хватит, Регина, хватит.

– Ого. Лоя, тебе идет.

Я улыбнулась в ответ. Вот этот человек, похоже, из тех, кто за мной с просьбами не носился... Стив, сотрудник бухгалтерии. Тоже ранняя пташка, хотя все его коллеги шляются где-то аж до десяти утра.

– Спасибо.

– Вы там разобрались? Я, когда за кофе спускался, такого наслушался. Где-то река из-за ливня вышла из берегов? Кажется, в Белогорне? Лоя, а это разве не твой участок работы?..

Глава шестая

Кажется, да, это мой участок...

Я дернулась туда-сюда со своим пакетом с грязной формой. Черт с ним, можно и так. Испорчу новые вещи, не так страшно, ерунда, в конце концов, это всего лишь одежда, а вот что там случилось и моя ли в этом вина? И что если моя?

Я рванула к лифту, потом передумала и побежала по лестнице и по дороге успела обдумать все от и до. Чем хороши мои сорок семь? Сорок семь раз отмерь, один раз признай вину, если вообще в чем-нибудь виновата.

Раз: давайте разбираться во всех причинно-следственных связях. Два: не валите с больных голов на самую безответную. Три: я не девочка для битья и грызть буду любого, кто попытается не глядя навесить на меня еще и не мой провал. А если мой, то выясним, кто должен был контролировать, что учла инструкция, а что нет... Я знаю, как это работает. Видела в «Расследованиях авиакатастроф».

– Лоя!

Ко мне обернулись сразу все присутствующие.

– Лоя, ой.

Четыре: раз гораздо интереснее проблемы моя обновленная внешность, значит, рвать на себе волосы и орать «все пропало» пока рано.

Я спустила пакет на пол, затолкала его ногой под чье-

то кресло. Сумку пристроила на стол, хозяин его никакого недовольства не высказал.

– Лоя, у нас тут небольшое ЧП.

Наконец я вспомнила этого мужика профессорского вида. Начальник нашего отдела, вменяемый, демократичный. Наверное, он был весомым доводом, когда Лоя принимала решение, работать здесь или нет.

– Мы, конечно, уже остановили ливень, но как же так вышло...

Я подошла к огромной карте-дисплею на стене. Вчера там отображался весь континент, сегодня – увеличенное изображение пострадавшего района. Вот эти синие пятна – уровень воды там, где его быть не должно. И это скверно. Там половина региона под водой и воды примерно сантиметров двадцать.

Я поискала взглядом вчерашних своих «кредиторов»... Что-то там мне вчера говорили про схему, про то, что я обещала, про салон красоты. И, кажется, сейчас грянет буря.

– Доктор Лоренс, это все Лоя.

И даже раньше грянет, чем я рассчитывала. Нервы у Кейры оказались ни к черту, впрочем, Лоренс ведь не пацан зеленый, а матерый профи и быстро поймет, кто где накосячил, но зачем она сваливает все на меня? Из мести? Напрасно, потому что таким образом она намекает начальнику «ты дурак».

– Я первым делом проверил осадки в данном секторе, –

пожал плечами Лоренс. – Лоя даже не направляла туда дождевые облака, в этом не было нужды. Наоборот, – он склонился над столом, начал быстро перелистывать приложение на планшете, – власти региона просили на некоторое время приостановить осадки, чтобы не испортить урожай. Орошения в районе Белогорна достаточно. Было. И, – он привычным жестом поправил очки, – все требования соблюдены. Так что я и не знаю, как в районе могли пройти ливни...

Все-то ты знаешь, подумала я. Хитрый, однако, только вот зачем ему делать вид, что он обескуражен? Хочет, чтобы сотрудники сами выясняли, кто прав, а кто виноват? Или сейчас начнется показательная порка?

Вот это в начальниках я не очень любила. Не то чтобы у меня их было, конечно, много, да они у меня закончились еще на издательстве «Тайные миры» и больше я их не заводила, но видела я разных руководителей больше, чем нужно обычному человеку. Кто-то наслаждается интригами и сварами в отделе, сам при этом не вмешиваясь, кто-то не знает, что со всем этим делать, кто-то отличный специалист, но никудышный управленец... А этот? Разделяет и властвует или как?

– Можно взглянуть на схему, Кейра? – вежливо, прямо-таки чуть ли не извиняясь, попросил доктор Лоренс. – Возможно, где-то прошел холодный фронт, возможно, не хватило мощности патронов для его удержания на заданной траектории?

С помощью магпатронов разной мощности мы корректируем движение холодных и теплых фронтов. Дроны управляются с компьютера и расстреливают воздушные массы. Или обстреливают, или выставляют заслон, в зависимости от того, какой требуется результат. В моем мире тоже умели «расстреливать» облака, я интересовалась, повод для этого у меня был – все те же жалобы на «плохие отели и дожди абсолютно некстати», но метод у нас был не настолько технологичен. Синоптики заранее предупреждали, откуда надвигается дождь, и в заданную точку отправлялись военные летчики. Они залетали в центр облака, вытряхивали там мешок с цементной пылью – как бы ни было смешно, а так и делали! – происходила суперконденсация, осадки проливались почти моментально, и облако, уже высушенное, двигалось себе дальше. Здесь все идет без привлечения военных, иными методами, так что же случилось – неверный расчет или какой-то сбой?

– Я только что снял данные, доктор Лоренс, – пробасил здоровенный парень с бородой и в свитере. Даже не нужно было копаться в памяти Лои – айтишники везде одинаковые. Парень уменьшил участок на карте так, чтобы был виден не только Белогорн, но и регионы на пару тысяч километров вокруг. – Никаких сбоев в системе не было. Все четко, хоть сейчас студентам показывай, как оно должно все работать.

Я по схеме видела, что он прав. Если бы меня попросили растолковать, что я вижу, я заблеяла бы невнятно. Так я

обычно замечала, что допущена грамматическая ошибка, но вот объяснить, с какого рожна я так решила, я уже вряд ли могла. В школе я учила, разумеется, правила, но я их помнила, что ли, спустя столько лет! А вот Лоя все это помнить обязана, и не на уровне «я понятия не имею, как это должно быть, но тут все неправильно».

Нет, схема чистая, все направления дронов указаны верно, мощность патронов тоже правильно обозначена и все отработано, что уже отработано быть должно. А что если на схеме действительно нет ошибки, но ошибка где-то в самих расчетах?

Не та ли это схема, которую я должна была за Кейру посчитать? Скорее всего, потому она обо мне так кстати и вспомнила.

Предупрежден – значит, вооружен, и лучшая оборона – это нападение. Прости, Кейра, котенок, тебя ждет масса сюрпризов, и, может, это тебя научит быть более ответственной и менее подлой.

– Верно, верно, все тут верно, – бормотал доктор Лоренс, водя носом по карте. – И тут все верно, а тут я сам посчитал... А это что? Как это вышло? Джош, – обратился он к айтишнику, – увеличь-ка мне этот район...

Я прямо спиной ощущала, как Кейра сверлит меня злобыным взглядом. Она уже тысячу раз пожалела, что вообще упомянула меня, потому что трудно было не сообразить, что именно это и натолкнуло Лоренса на верную мысль.

– Триста магбатов? – переспросил Лоренс сам у себя. – Да как такое возможно? Триста! – он для наглядности потыкал в карту. И вид у него был совсем как у экзаменатора: мол, ай-ай, как же так, товарищ студент, вот же задача, вот формулы, вот элементарное решение, седьмой класс средней школы, билет совсем простой, да как же так вы не решили, может, вам пора сменить зачетную книжку на солдатские сапоги? – А тут еще неверно посчитана скорость, что хорошо, была бы она стандартной, и регион смыло бы целиком...

Я отсоединила личность Регины от знаний Лои. Триста магбатов – мощностъ, достаточная для того, чтобы в зародыше подавить ураган. Что я вчера и сделала. То есть кто-то поставил в дрон магпатрон на триста магбатов, патрон сработал, и холодный фронт, обалдев от такого напора, радостно ломанулся туда, куда его не просили, снося все на своем пути и устроив в регионе Белогорна небольшой апокалипсис.

– А шел этот дрон от участка... – Лоренс провел пальцем к северо-западу от Белогорна. – От Брататта.

– Да как весь Юре не накрыло, – хохотнул кто-то. Кейра налилась краской. – Триста магбатов.

Некоторые сотрудники захихикали не скрываясь. Джош что-то пощелкал, и на карте высветилось: Кейра Барн.

Доктор Лоренс повернулся к ней, ожидая объяснений. И теперь он выглядел абсолютно не как милый профессор. Даже я на всякий случай сделала шаг назад.

– Это Лоя, – безапелляционно заявила Кейра. «Сгорел са-

рай, гори и хата», – подумала я. – Я просила ее сделать расчеты, но она взяла и ушла с работы раньше времени.

– По закону и правилам распорядка я не имела права оставаться на рабочем месте, – отбрила я. – Это раз.

– А ты должна была сделать это еще к трем часам!

– Я должна? – Не то чтобы я умела невинно хлопать глазами, но актерствовать у меня выходило неплохо. – Скажи, пожалуйста, а в каком месте моей инструкции написано, что я по твоей просьбе что-то должна?

– Ты сама предложила помочь, – раздался холодный бесстрастный голос. – Еще утром.

А вот это был номер.

Женщина, которая это сказала, смотрела на меня с неодобрением. Элен, старший инженер, отвечает за северные участки, самые проблемные... Сейчас, подумала я с досадой, она проблемные участки создаст мне, причем просто на ровном месте. Лоя сама предложила помощь, да еще человеку, от которого ясно что ничего, кроме дерьма, в ответ не получишь? Ну что же она такая...

– А потом я отправилась ликвидировать ураган, – возразила я. – И уже тогда было ясно, что все мои обещания можно засу... можно считать несостоятельными. И на будущее, – предупредила я. – Предложение помощи подразумевает какую-то благодарность, а не упрек, какого я еще не. Пока я болталась там, в урагане, многое переосмыслила. – Если пользоваться ситуацией, так до конца, да и моя хата то-

же немножечко подгорает вслед за моим же сараем. – Мне тут все разом на шею сели, не успеваю войти, как уже всем должна по гроб жизни.

«Вас много, а я одна», – закончила я про себя свою речь.

– Это какой-то сюр, – вздохнул доктор Лоренс. Я хмыкнула – а то он об этом не подозревал. – Кейра, неважно, кто и что тебе обещал, во-первых, это твоя работа, за которую ты отвечаешь. И если бы Лоя взяла и посчитала неправильно, ответственность тоже лежала бы на тебе. А потом, ну откуда триста магбатов?

– Тридцать, – поджала губки Кейра. – Конечно, тридцать. Я торопилась. Мне нужно было уйти. Но если бы Лоя все сделала как обещала...

– Это не укладывается в моей голове, – объявил Лоренс. – Как ты могла не проверить данные, прежде чем дать команду отправить дрон? А если бы это были три тысячи?

Я опять покопалась в памяти. Если бы это были три тысячи, возможно, мы бы тут вообще друг с другом не разговаривали. От патрона мощностью в три тысячи магбатов от атмосферы не осталось бы ничего, кроме жалких ошметков.

А работа у меня опасная и ответственная. Не так все прекрасно-радужно, как я вчера себе вообразила, пригревшись под одеялком с планшетом. Небольшой просчет уже стоил целому региону огромных потерь, хорошо еще, что никто не погиб – это бы отмечалось на схеме, но придется обращаться в страховую компанию, чтобы они покрывали убытки. И

нужны силы и средства на ликвидацию этих последствий.

– Зайди ко мне в кабинет, – коротко распорядился Лоренс, и Кейра опустила голову. Несмотря на миролюбивый тон начальника, разговор ничего хорошего ей не сулил.

– Сама в салон ходила! – громко сказала Кейра, ни к кому отдельно не обращаясь. – Это она мне назло.

Кто-то опять захихикал.

– Теперь ее точно уволят, – заключил Джош, когда за ней закрылась дверь. – Выйдите все пока из системы, я ее перезагружу.

– Лоя, – окликнула меня Элен. Я внутренне напряглась и, прилепив улыбку, осмотрелась – какая реакция у остальных? Мне показалось, обычная. Что-то подобное они ожидали? Это уже не в первый раз? Или Кейра тут успела достать многих?

– Да ладно. – Вот этого не ожидала уже я, еще одна сотрудница, ровесница Элен... Ариэль, и, кажется, она из отдела контроля качества. – Кейра из тех, кто сядет и ножки свесит, только ручку протяни.

Ариэль пару раз хлопнула меня по плечу и вышла. Я расценила это как поддержку, причем внезапную, причем со стороны отдела, который будет давать заключение по нашей промашке. Да, я согласна, Кейра из тех, кто спросит еще и за шапочку, но...

– Лоя, ты же понимаешь, надеюсь, что с Кейры вины никто не снимает, но ты выглядишь не слишком красиво?

Да, Ариэль ушла, и тучи надо мной сразу сгустились. Если получится, надо сохранить лицо. Не получится – хотя бы видимость добрых отношений, я еще слишком слаба как специалист, чтобы выстоять, если на меня навалятся все разом, права я или нет, сработает принцип «против кого мы сегодня будем дружить».

– Равнозначно, Элен. Я выгляжу так же, как Кейра. Извини, но если ты предложишь мне помощь, неважно в каком вопросе, а я с ноги открою дверь к тебе в кабинет со словами «ну и когда», думаю, у тебя весь запал помогать очень быстро исчезнет. Лоя за обедом, Лоя то, Лоя се. А что в ответ получает Лоя?

Понятно, чего не понять. Она пришла и захотела понравиться. Наверное, потому, что мать благодарили за помощь соседям и прочим невнятным личностям, а Лое перепадало. И для нее «хорошие отношения» выглядели примерно так: я сделаю, я помогу, смотрите, на меня всегда можно положиться. Тактика на первый взгляд очень рабочая, но если в нее всмотреться, увидишь такую бездну...

Из которой я прямо сейчас пытаюсь выбраться. Пока не очень успешно.

– В общем, на тебя рассчитывать больше нельзя, – подытожила Элен, развернулась и ушла. Я обмозговала: предупреждение или уже бойкот? В таком случае – это сильно. Послушная козочка взяла и взбрыкнула.

Остальные занялись своими делами. Кто-то программ-

ровал дроны на устранение последствий – теперь будет обстрел магпатронами, чтобы вода испарялась, тоже довольно сложное действие, это эффективно, но температура очень высокая, по сути кипение, так что нужно выбирать определенные места, огораживать их, следить, чтобы никто случайно не попал в зону работ. А еще – отправлять роботов, которые будут осушать местность, это уже задача отдела ликвидации. Дорого, хлопотно.

Я прошла к своему столу, включила компьютер и Лою. Пальцы бегали по клавиатуре машинально, я наблюдала за этим, как за летсплеем. Вот Лоя выставила осадки в прибрежной зоне, вот убрала лишние тучки в городе, вот отправила дроны, чтобы они нейтрализовали зону турбулентности в международном аэропорту. Линия для больших лайнеров, линия для шифтеров. А вот запрос от отелей – третий день идут ливневые дожди, отклонить, потому что заказ властей на орошение приоритетен, туристы не так важны, как сельское хозяйство.

Мне нравилось. Прямо перед моим взглядом творилось почти всемогущество. Я управляла погодой – это ли не сказка? Это ли не сон? Да, может быть, но местами немного кошмарный. Мне теперь ошибаться нельзя и встрывать никуда нельзя, каждый мой чих будет рассмотрен под микроскопом и не потому, что я плохой специалист, а потому что – а кто будет бегать за кофе и ксерокопировать.

Я справлюсь, сказала я себе. Обязательно посмотрю, ка-

кие у Лои отмечены курсы, прослушаю их, на это денег не жалко. Буду залпом глотать все учебники и конспекты, учиться у более опытных коллег. И мысли опять перескочили на то, что случилось. Понятно, что Лоренс все расценил правильно, пусть и методы у него были странные. Но коллеги и та же Элен? Вроде взрослая тетенька, а обидки, как у школьницы. Нет, серьезно?

А у взрослых обиды куда сильнее. И мстят они как заказано – чтобы блюдо было холодным. Ты этого хочешь? Да нет, я вообще хочу просто работать. Ну и жить, уж извини, в свое удовольствие, раз уж выпал мне второй шанс... Да-да, сиди теперь как на гранате. Ничего, достану я чеку и суну куда надо, не взорвется. У меня есть одно преимущество, о котором никто тут не подозревает... Я все эти игры знаю в тысячу раз лучше, чем весь коллектив. Они ведь с молоденькой Лоей даже мудрить особо не станут, вон как Кейра, все сразу в лоб, а напрасно, очень напрасно. Я вижу и манипуляции, и попытки надавить на совесть... где они у меня ее вообще нашли? Так что – нет, тут игра не на равных, тут очень серьезный противник пришел под видом неумелого новичка. Главное – чтобы работала Лоя, а все остальное решит Регина. И не перепутать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.